

Хуань Цзысуй действительно не мог понять, как работает мозг Юй Хуа. Юй Хуа потратил миллионы на покупку его квартиры, так почему же он так цепляется за эти жалкие двести юаней?

Откуда ему было знать, что квартира, офисные два этажа, жилые апартаменты и студийная аппаратура были куплены на деньги Системы. Юй Хуа никогда не считал эти деньги своими. Но 200 юаней были другими. Это были деньги, которые Юй Хуа заработал своей кровью и потом. И потерял он их из-за Хуань Цзысуя. Кто возместит ему эту потерю?!

«Кхм, позвольте мне возместить вам эту трату, - вздохнул директор Сяо. - В конце концов, это экономические потери, возникшие в результате битвы с диверсантами. Это подлежит возмещению».

«Тогда я оставлю это вам, директор Сяо», - передал квитанцию директору Юй Хуа.

Предложение директора Сяо указывало на то, что он понял намерения Юй Хуа.

Юй Хуа просто демонстрировал свою подавляющую силу.

Все эти «использование своих способностей для приготовления пищи, чтобы экономить электроэнергию», «нет большого обеденного стола дома, поэтому захватил стол из студии» и другие оправдания - все это только для демонстрации своей силы.

Юй Хуа открыто показал, что он может справиться с любой задачей. Справиться и со сложными делами, удержав небо над ними, и с мелкими проблемами, легко решив тривиальные жизненные вопросы.

Директор Сяо все прекрасно понял. Раскрыв личности разрушителей одного за другим, заставив принять Чжэнь Ли и Юань Луори, простить менеджера Ха, возместить стоимость проезда на такси - все это было декларацией позиции Юй Хуа и признанием разрушителей.

Юй Хуа присел рядом с Ю Чжэнпином: «Давайте уже поедим».

Все взяли в руки свои палочки. Юй Хуа постарался на славу, заранее изучив вкусовые предпочтения своих гостей. Позаботился даже о мохнатых и пернатых: перед менеджером Ха стояла миска специально приготовленного собачьего корма, перед попугаем - блюдец с птичьим кормом.

«Ты так долго мучил их, что еда остыла», - заметил Ю Чжэнпин.

Ю Чжэнпин слегка нервничал. Он впервые представлял своего супруга своему начальнику и коллегам. Хотелось, чтобы и он, и его еда пришлась всем по вкусу. Но разборки затянулись, и еда успела остыть.

«Это не проблема», - Юй Хуа постучал пальцем по столу. От еды тут же потянулся ароматный дымок.

Цэнь Сяо, который был наиболее чувствителен к энергии огня, развернулся к директору Сяо и прошептал: «Это не разогрев».

Директор Сяо взял кусочек свиной грудинки и положил его в рот. Он намеревался выяснить, какую способность Юй Хуа использовал для разогрева еды. Вкус свинины был отменный. Не жирная и не сухая и просто тает во рту. Свининка, стоило ей попасть в рот, тут же скользнула

по горлу, словно у нее выросли ноги, оставив после себя приятное послевкусие.

Раньше он только слышал, как Ю Чжэнпин постоянно хвастался перед своими собратьями то своей семейной жизнью, то кулинарным мастерством своего супруга. Директор Сяо не воспринимал это всерьез. Теперь же, попробовав свою любимую тушеную свинину, он наконец познакомился с кулинарными навыками Юй Хуа. Неудивительно, что Цэнь Сяо и его братья постоянно толкуются в этом доме.

Он так и не понял, что за особая способность разогрела еду. Ладно, возьму еще кусочек.

Директор Сяо потянулся палочками к тарелке с тушеной свининой, но обнаружил, что тарелка пуста.

Когда их начальник взял палочки, подчиненные, естественно, без колебаний последовали за своим лидером, схватив свои грешные палочки и нацелив их на тушеную свинину. Защитники хорошо обучены, их движения – точны и быстры. Особенно у команды Цэнь Сяо. Уж они-то лучше всех умеют красть еду.

Пока директор Сяо дегустировал, отряд Цэнь Сяо уже съел по 4-5 кусочка каждый.

Хуань Цзысуй даже не успел протянуть руку. Фэн Куй своими длинными руками успел ухватить один кусок, разрезал его пополам и протянул Хуань Цзысую его половинку.

«Директор Сяо, знаю, что тушеная свинина – это ваше любимое блюдо. Я приготовил его специально для вас. Как вам на вкус?» – поинтересовался Юй Хуа.

Оно было сделано специально для него! А эти презренные людишки его украли! Директор Сяо с несчастным видом оглядел своих шустрых подчиненных и сдержанно ответил: «Вкусно. Как вы его готовили? Нет, я имею в виду, как вы разогрели еду?»

«Да просто. Я вернул еду в то состояния, в котором оно находилось до того, как остыла», – легкомысленно сообщил Юй Хуа, как будто об этой способности не стоило и упоминать.

По его мнению, это такой пустяк.

Цэнь Сяо задумался – была ли эта способность восстанавливать вещи во времени и пространстве или изменять состояние самой материи? После долгих раздумий он сдался. Он вообще не понимал такие способности. Единственное, что его волновало – почему всю еду Юй Хуа вернул в ее идеальное состояние, а жареная рыба перед ним так и осталась черным угольком?

Означает ли это, что если его огонь будет гореть слишком ярко, его тоже легко можно превратить в уголек?

Цэнь Сяо отмахнулся от невеселых дум и неохотно запихнул в рот обугленные рыбные останки.

Ю Чжэнпин тоже приступил к пиршеству. Толпа голодной молодежи наконец-то смогла насладиться едой. Всё смели в пару минут. На столе сиротливо скучала дюжина пустых тарелок.

В миске Юй Хуа лежало несколько кусков мяса, которые Ю Чжэнпин отбил у своих яростных соперников.

Все, что проходило через палочки Ю Чжэньпина, было для Юй Хуа восхитительно на вкус.

Когда закончили есть, было уже восемь вечера. Солнце полностью скрылось за горизонтом. Темные тучи набухли. Молния сверкала, гром грохотал. Громовые раскаты резали уши.

Но никто в комнате не чувствовал страха. Спокойствие хозяина квартиры превратило это помещение в 180 квадратных метров в самую прочную крепость.

«Я помою посуду», - встал Юй Хуа.

«В этом нет необходимости», - директор Сяо поднял палец, и послушный его воле водный поток отбуксировал грязную посуду в кухонную мойку. Из крана полилась вода, моментально начисто отмыл посуду.

Таким же образом директор Сяо помыл стол. Капли воды скатились с посуды и стола в водный сток. Ни капли мимо.

Все почтительно взирали на это действие. Сила директора Сяо была настолько мощной, что могла расколоть полноводные реки, и настолько точной, что могла помыть посуду, не пролив и капли.

Расстроен был только Юй Хуа. Причина, по которой он не покупал посудомоечную машину, и предпочитал мыть посуду своими руками, заключалась не в его скупости, а в том, что так он наслаждался простой жизнью.

Счастье, разочарование, радость, обыденность... Каждое мгновение – это жемчужина, дарованная нам временем.

Директор Сяо лишил его этого удовольствия. Юй Хуа был недоволен, но это же босс его супруга. Ах, забудь об этом. Что это за начальник, если не создает проблем?

Юй Хуа приготовил чай. И первым поднял чашку: «Теперь, когда мы вместе поели и выпили чай, можем ли мы считать защитников и уравнилителей одним целым?»

Эти слова встревожили Чжэнь Ли. Он внезапно вспомнил, как Юй Хуа говорил: «Надеюсь, что день, когда защитники и разрушители станут работать вместе, никогда не наступит». А теперь он говорит совершенно обратное. Что это значит?

Директор Сяо сделал глоток чая и поставил чашку на стол: «Скажите, какова ваша цель? Если речь идет о борьбе с Системой, Организация Защитников будет с вами сотрудничать».

Директор Сяо не давал легкомысленных обещаний. Судя по всему, весь мир сейчас поддерживался силами Юй Хуа. Конечно, организация поддержит его. До тех пор, пока он не станет угрозой этому миру.

Как только они вошли в эту квартиру, директор Сяо включил систему удаленного мониторинга. Высокопоставленные защитники всего мира могли слышать все, что было сказано в этой комнате.

Если бы Юй Хуа был против этого, он мог это остановить. Раз ничего не сделал, значит, не против.

«Тогда я сразу перейду к делу», - начал Юй Хуа.

Все присутствующие жалобно вздохнули в душе. Это называется «сразу перейти к делу»? Вы уже сделали восемнадцать поворотов! Вам мало?!

«У меня две цели, - продолжил Юй Хуа. - Во-первых, привлечь всех сотрудников студии к «Исходному проекту». Во-вторых, получить контроль над этим проектом».

К проекту «Источник» присоединились все члены Всемирной Организации Защитников, но не разрушители из студии. Ни Чжэнь Ли, ни другие бывшие диверсанты не были включены в этот проект.

«Они не так сильны. И не могут повлиять на исход боя. Есть причина для их присоединения?» - со всей серьезностью полюбопытствовал директор Сяо.

«Силой «Источника» нужно управлять. Иначе это будет напоминать судороги обезглавленной мухи. Кто-то должен направлять собранную энергию», - Юй Хуа посмотрел на сотрудников студии.

«Куда направлять?» - озадачился директор Сяо.

«Чтобы защитить всех существующих уравнителей», - закончил Юй Хуа.

Директор Сяо и все защитники в комнате одновременно нахмурились. Уравнители это те же разрушители. Их враги. Столетия укоренившейся ненависти. Они могут принять Чжэнь Ли и иже с ним. Но тратить собственные силы для защиты потенциальных врагов, они не готовы.

Директор Сяо: «Как только Организация Защитников решила перезапустить проект «Источник», Система тут же пошла в атаку. И вы раскрыли свою личность. Видимо, все дело в проекте. Честно говоря, пока мы ели, я уже получил разрешение от начальства. Если «Исходный проект» будет использован для борьбы с Системой, мы готовы передать его вам. Но... если для защиты жизней диверсантов, нам... будет трудно это принять».

Решение это было логически оправданным. Для организации Система была закулисным вдохновителем, а разрушители - ее послушными палачами. Они все заслуживали смерти. Сохранить некоторым из них жизнь - это еще куда ни шло. Но защищать их?!

Юй Хуа: «Большинство уравнителей не имеют ко мне никакого отношения. Они мне - чужие. Я бы не волновался, даже если бы они все умерли. Но они - листья и ветви Системы, соединенные с ней венами и артериями. Если Система отчаится, она может уничтожить все миры, находящиеся под ее контролем. В тела всех разрушителей имплантированы саморазрушающиеся устройства.

Конечно, это не ваши миры. Но когда гнездо перевернуто, останутся ли яйца целы?»

«Это правда?» - спросил директор Сяо.

«Если бы не эта причина, Система умерла бы еще 15 лет назад, - устало сказал Юй Хуа. - И все вы прекратили бы свое существование».

«Или жить вместе, или умереть вместе? - директор Сяо горько рассмеялся. - Я столько лет ненавидел диверсантов, а теперь вы хотите, чтобы я пожал им руки и помирился с ними?»

Юй Хуа наполнил чашку директора Сяо: «Выпейте и примите решение».

Директор Сяо взял чашку. Не он принимал окончательное решение. Он ждал, пока ВОЗ обсудит и вынесет свое решение.

Время пошло. В высших эшелонах ВОЗ разразились ожесточенные дебаты. Ю Чжэнпин, который все это время молчал, внезапно подал голос: «Я не согласен».

Взгляды всех сосредоточились на нем. Ю Чжэнпин посмотрел на Юй Хуа: «Я не согласен со вторым пунктом. Я кандидат на «Исходный проект». Ты не член Организации Защитников. Мы не можем передать проект тебе».

Однажды он уже сказал Юй Хуа: «Когда ты будешь сражаться с Системой, я буду рядом с тобой».

Автору есть что сказать:

Директор Сяо: Юй Хуа умеет продемонстрировать свою силу, даже когда готовит.

Юй Хуа: На самом деле, я хотел сэкономить деньги.

Директор Сяо: Юй Хуа хотел, чтобы Организация Защитников признала Хуань Цзысюя, поэтому потребовал денежного возмещения.

Юй Хуа: На самом деле я хотел вернуть эти 200 юаней.

<http://bllate.org/book/17960/1737321>